

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр ХРАМЧИХИН

Мыльный пузырь

Нынешний украинско-крымский кризис породил традиционный эффект: значительное большинство политиков, экспертов, журналистов и обычных граждан как в России, так и на Украине, независимо от политических взглядов, всерьез ждали, что НАТО окажет Украине прямую военную помощь в борьбе с российской «агрессией».

Данный эффект удивителен: на протяжении последнего десятилетия НАТО все более ясно демонстрирует полную неспособность воевать с хоть сколько-нибудь серьезным противником и нести хоть какие-то реальные потери. Для подобной войны нет ни достаточных ресурсов, ни психологической готовности. Соответственно, ни о какой военной конфронтации с Россией не может быть и речи.

Разумеется, именно так и произошло. Альянс прервал военное сотрудничество с Россией, но оно и так было полнейшей фикцией. 6 дополнительных истребителей F-15C ВВС США в Литве и 2 самолета ДРЛО в Польше и Румынии стали не более чем «успокоительной таблеткой» для Восточной Европы, где сейчас царят откровенно панические настроения. Авианосное соединение ВМС США во главе с авианосцем «Джордж Буш» из Средиземного моря свернуло не в Черное, как ожидали борцы с «русской агрессией», а в

Красное море, откуда пришел в Персидский залив. В Черное море зашел лишь один эсминец, чтобы провести совместные учения с флотами Румынии и Болгарии, которые были запланированы задолго до украинских событий. После чего и этот корабль отбыл в Персидский залив. Этим «борьба с русской агрессией» и завершилась.

Шума, конечно, будет еще много, но реальность в Брюсселе и Вашингтоне уже осознали. Заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу на конференции Defence Matters в польском Кракове сказал замечательные слова: «Я убежден, что Альянс долгое время не будет признавать захват Крыма». Долгое время не будет! А потом признает, нигде не денется.

Как замечательно написала в эти дни одна из польских газет, «спасибо Путину за очередное напоминание нам о том, что нынешнее НАТО – это даже не бумажный тигр, а мыльный пузырь». Поистине, ни убавить, ни прибавить. Возникают только два вопроса. Мы и дальше будем заигрывать себя мыльным пузырем? А некоторые страны бывшего СССР и дальше будут надеяться, что мыльный пузырь их когда-нибудь от чего-нибудь защитит? Как ни удивительно, скорее всего, на оба вопроса ответы будут положительными. Причем больше всего рваться в

НАТО будут именно те две страны, коих альянс «кинул по полной программе», – Грузия и Украина. А наши «аналитики» будут ждать «баз НАТО под Харьковом» и считать «американские авианосцы в Черном море». То есть НАТО – это в первую очередь не западная военная организация, а наш (всего бывшего СССР) психический диагноз.

Что касается того НАТО, которое продолжает считать себя западной военной организацией, то, если не случится чего-то экстраординарного (а его явно не случится), оно само себе расскажет волшебную сказку о том, как сплоченность и решимость альянса предотвратили вторжение России в континентальную Украину. После чего успокоится и продолжит самосокращение, в некоторых странах доходящее до обнуления.

Власти Украины и Грузии постоянно декларируют свою приверженность «европейским ценностям». И при этом продолжают всерьез верить, что получат защиту от НАТО. Уже пора бы осознать, что нынешние европейские ценности категорически не подразумевают жертвовать жизнью ради защиты даже самого себя, своей семьи и своей страны, а уж о том, чтобы умереть ради защиты каких-то украинцев и грузин, просто не может быть и речи. Но, видимо, кто ничего не понял до сих пор, не поймет уже никогда.

БЕЗОПАСНОСТЬ

С расчетом на взаимную поддержку

ФОТО ЮРИЯ СТОГОВА

Развитию военно-промышленного комплекса в Беларуси всегда уделялось особое внимание.

О том, что в стране умеют делать и ремонтировать самую сложную военную технику, знают во всем мире благодаря всевозможным выставкам, двусторонним договорам и контрактам. Достижений немало, однако наступил момент, когда ВПК должен выйти на качественно новый этап развития. Причем в тесной кооперации с российскими коллегами. Нуж-

на еще более глубокая интеграция военно-промышленных комплексов двух стран для усиления боевого потенциала собственных армий и более активной экспансии на внешние рынки вооружений.

Эта тема предметно обсуждалась в Минске во время визита заместителя премьер-министра Российской Федерации, председателя Военно-промыш-

ленной комиссии при Правительстве РФ Дмитрия Rogozina.

Белорусско-российские контакты в военно-технической сфере никогда не прекращались. Но нынешний приезд российского вице-премьера в Минск вызвал особый интерес: наши страны не может не беспокоить ситуация, которая складывается у общих границ в связи с событиями на Украине.

«Мы четко и определенно заявили, что в любой ситуации будем с Россией», – подчеркнул Александр Лукашенко на встрече с Дмитрием Rogozinym. Бе-

ларусь как стратегический союзник России должна действовать не только с точки зрения национальных интересов, но и соблюдая интересы своего союзника и Союзного государства в целом. Это касается и модернизации военно-промышленного комплекса, которая будет проходить во взаимодействии с российскими предприятиями. Судя по всему, теперь у белорусской «оборонки» появятся дополнительные предложения, в том числе в связи с разрывом многих соглашений между Россией и Украиной. Дмитрий Rogozin рассказал, что в конце прошлого года он с делегацией российских промышленников объехал весь восток Украины, побывал в Киеве, там прошли очень плодотворные переговоры. «И крайне обидно сегодня, что нарабатанное в российско-украинских отношениях в области оборонно-промышленного сотрудничества режется украинской стороной по принципу «назло бабушке себе уши отморозку», – отметил российский вице-премьер.

Несомненно, в России могут рассчитывать на поддержку белорусских коллег. Сейчас стороны возвращаются к обсуждению ранее намеченных интеграционных проектов. К примеру, российский холдинг «Росэлектроника» намерен осуществить инвестиции в развитие совместного производства микроэлектроники на белорусском «Интеграле» взамен передачи холдингу контрольного пакета акций предприятий. В ближайшее время будет проведена независимая оценка их рыночной стоимости. Решение вполне логичное, учитывая, что сегодня почти 80% высокотехнологичной продукции «Интег-

рала», одного из крупнейших экспортеров микроэлектронных компонентов, поставляется в Россию.

Уникальная оптико-электронная аппаратура, современные радиолокационные системы, средства связи и радиоэлектронной борьбы – все эти белорусские разработки весьма востребованы в России. Перспективной представляется и еще одна тема. Побывав недавно на авиаремонтном заводе в Барановичах, Александр Лукашенко заявил, что заниматься только модернизацией и ремонтом существующей техники бесперспективно, необходимо делать шаг вперед и самостоятельно осваивать выпуск новой, востребованной на рынках продукции.

«В Беларуси должны производиться и самолеты, и вертолеты», – считает белорусский лидер.

Конечно, речь не идет о полном цикле производства такого рода техники. Замахиваться на создание собственного самолета, гражданского или военного, может быть и не нужно, уточнил президент. Но выпустить на своих предприятиях отдельные авиаузлы, приборы и агрегаты белорусским конструкторам и инженерам вполне по силам. Делать это надо в кооперации с Россией и другими государствами. Возможно, с той же Украиной, где традиции авиастроения всегда были сильны. К слову, по пути кооперации сегодня идут и другие более мощные страны. Например, производство самолетов компании Airbus – это детище нескольких государств. И это опыт достойн изучения.

Евгений КОНОНОВИЧ

СОСЕДИ

Консенсус и плюрализм

Последние несколько недель, пожалуй, самая актуальная тема на Украине, да и в мире – остановится ли Россия на Крыме или захочет присоединить к себе юго-восточные области Украины?

Украинские политики, которые уже начали проводить предвыборную агитацию, выступают, разумеется, за единство Украины. Политики, ориентированные на западные области и центр, в этом вопросе категоричны: Россия – враг. Но и на востоке Украины ситуация очень непростая. Губернаторами восточных регионов стали олигархи, которые для успешного ведения собственного бизнеса на территории Украины заинтересованы в ее единстве. СМИ находятся в руках олигархов, которые давно и максимально используют этот ресурс в собственных интересах.

Интенсивная антироссийская агитация на востоке и юге велась еще при Януковиче, не столько подготавливая население к ассоциации с ЕС, сколько отдалая население от России. Теперь же началась самая настоящая информационная война.

После побега Януковича из страны в Харькове проводился съезд представителей юго-вос-

точных областей, который не дал результатов, не было выбрано, как предполагалось, общее правительство. Крым самостоятельно продолжал борьбу за свои права.

Пожоую ситуацию Украины уже переживала после «оранжевой» революции, когда юго-

Мифы о том, что Украина без боя не отдаст Крым, а сам Крым может превратиться во второе Косово, развеемы

восток был готов отделиться. Но политики смогли договориться, и СМИ, которые находились в руках олигархов, рассказали, какое мнение должно быть у жителей этих регионов. Сейчас происходит то же самое. Но только Крыму удалось настоять на своих правах. Крым, в отличие от юго-восточных областей, был настроен максимально про-российски, в нем всегда были пророссийские партии. Правительство Крыма заранее макси-

мально позаботилось о защите полуострова от бандеровцев, организовав группы добровольцев, а потом обратилось за помощью к России. Руководство и активисты Крыма не боялись уголовных дел, которыми их пугала Украина. Не побоялись и национальных неурядиц, которые ему пророчили с момента возвращения на полуостров крымских татар, внушая десятилетиями, что надо искать компромисс, что лучше быть в составе Украины, чем провоцировать у себя Косово. Однако угроза со

жет превратиться во второе Косово, развеемы. Крымчане чувствуют, что они вернулись домой, и очень благодарны России, ее солдатам и офицерам, ее президенту.

Ситуация же на юго-востоке Украины отличается от крымской. Там есть сторонники сближения с Россией, но есть сторонники сближения и с Европой. До крымского консенсуса там очень далеко. 30-40% населения этих регионов ориентируются на Европу, а значит, в случае каких-то проблем в будущем эти люди, в отличие от крымчан, считающих Россию своей родиной, которая их спасла, будут думать, а не проглотили ли они, отдавшись от Европы. Из таких регионов потом может получиться «российская Галичина», живущая по принципу «хорошо там, где нас нет». Присоединение юга и востока Украины к России – очень дорогой проект как морально, так и материально. И если уж идти на это, то хотелось бы там видеть крымское единство, а не плюрализм мнений. Плюрализм – это хорошо, но в нынешней ситуации слишком многое на кону, чтобы рисковать.

Виктор ТИМОШЕНКО

ФОТОФАКТ

ФОТО EPA/S. SABAWOON

В Афганистане состоялись выборы президента страны. По данным Центральной избирательной комиссии, в них приняли участие около семи миллионов афганцев. Явка составила 58%, несмотря на плохие погодные условия и угрозы со стороны боевиков «Талибана». В результате ряда взрывов на избирательных участках более 30 человек получили ранения. Подсчет голосов займет примерно две недели. Нынешний президент Хамид Карзай не имел права участвовать в выборах. Основными претендентами на победу считаются три кандидата: возглавлявшие в разное время МИД страны Расул Залмай и Абдулла Абдулла и экс-министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай. Если по итогам голосования никто из кандидатов не наберет более 50% голосов, то потребуются проведение второго тура, который запланирован на 28 мая.

ТЕНДЕНЦИИ

Дракон на распутье

Позиция Пекина по вопросу кризиса на Украине и в Крыму вызвала большой интерес в мире, учитывая резко возросший вес этой страны в мировой политике и экономике.

Китай оказался в достаточно непростой для себя ситуации. Совершенно очевидно, что для него неприемлемо ни то, что случилось в Киеве (насиленное свержение законной государственной власти), ни то, что произошло в Крыму (потеря государственной части его территории). В первом Китай обвиняет Запад, во втором – Россию. В результате нынешнего кризиса под очень сильным ударом оказались интересы Китая на Украине и тем более в Крыму. В частности, становится невозможной реализация проекта глубоководного порта на западе Крыма. Это наносит серьезнейший удар по проекту «Нового шелкового пути» и по возможности вывоза зерна с Украины. Чтобы вернуться к данному проекту, Китай должен официально признать факт принадлежности Крыма России, что явно невозможно. Видимо, будет как минимум отложен проект с арендой 3 млн га украинских сельхозземель. И в этом виноваты, с точки зрения Пекина, как Запад, так и Россия.

Официально Пекин не высказал обвинений ни в чей адрес. Вместо этого он вел характерную для Китая «мироворесскую» риторику, которую можно было трактовать практически как угодно и в любую сторону. Так, по поводу ситуации на Украине председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай всегда придерживался «справедливой и объективной позиции». Китай выступил со своими собственными предложениями по данной проблеме, которые предполагали создание в кратчайшие сроки международного координационного механизма, и призвал все заинтересованные стороны не предпринимать какие-либо действия, которые могут привести к дальнейшему ухудшению ситуации. «Китай выступает за конструктивные усилия со стороны международного сообщества для понижения напряжен-

ФОТО ЮРИЯ СТОГОВА

ности и приветствует любые предложения, которые могут помочь найти политическое решение данной проблемы», – заявил Си Цзиньпин.

Вполне в духе этой позиции было голосование по «крымской» резолюции Совбеза ООН 15 марта и по аналогичной резолюции Генассамблеи ООН 27 марта (Китай в обоих случаях воздержался, не поддержав, таким образом, ни Россию, ни Запад).

Таким образом, на уровне заявлений официальных лиц позиция Пекина оказалась в высшей степени обтекаемой. Для высказывания реальной позиции существует англоязычная газета The Global Times. Она не является официальным КПК, но именно для того и предназначена, чтобы доводить до внешней

державам вмешаться во внутреннее дело Китая в связи с ситуацией в таких его западных регионах, как Синьцзян и Тибет, где существуют этнические напряженности и сепаратистские движения. Одобрение Китаем отделения Крыма от Украины через референдум было бы лицемерием, так как сам Китай ввел в 2005 году закон о запрете выхода территорий из состава государства. Этот закон может позволить применение военной силы против Тайваня в случае, если тот провозгласит независимость от Китая через референдум или другие официальные процедуры».

Таким образом, все абсолютно ясно и недвусмысленно: Пекин занял откровенно анти-российскую позицию. Однако всего через несколько дней в

натиском Запада, это будет тяжелейшим ударом по нашим стратегическим интересам».

Разумеется, за несколько дней позиция китайского руководства измениться не могла. Но Китай явно побоялся выступить напрямую против России. Это сразу разрушило бы так называемое «стратегическое партнерство» Москвы и Пекина, оставив Китай в одиночестве перед Западом. Кроме того, Москва в ходе украинского кризиса продемонстрировала наличие мощных и современных ВС и готовность их использовать, несмотря на риск большой войны. Причем с точки зрения военного искусства крымскую операцию ВС РФ можно считать шедевром. Несомненно, это произвело сильнейшее впечатление на Пекин, который лучше всего понимает и ценит именно силу. В связи с этим конфликт с Россией становится для Китая еще более не приемлемым. Наконец, китайское руководство не могло не оценить и того, что Россия проигнорировала мнение Запада, а тот не предпринял против нее никаких реальных мер не только военного, но и экономического характера. Так называемые «санкции» – откровенная клоунада. То есть и здесь Россия продемонстрировала силу и выиграла. В нынешнем мире, где международное право окончательно разрушено, сила и решимость ее применить становятся важнейшими факторами геополитики. Это главный урок нынешнего кризиса.

Николай СТОГОВ